

УДК 327.81

DOI: 10.34670/AR.2021.86.86.013

Интересы Китая в Африке: анализ трансрегионального сотрудничества

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент кафедры сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов,
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Рябчукова Анастасия Михайловна

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: ram0698@mail.ru

Аннотация

Проникновение КНР на Африканский регион началось с середины XX в., после Бандунгской конференции в 1955 г. Данная конференция стала отправной точкой развития китайско-африканского вектора сотрудничества и способствовала появлению такого феномена, как «полоса признания» Китая странами Африки. Несмотря на политическую поддержку КНР освободительных движений в Африканском регионе, в XX в. политика носила в большей степени культурный и образовательный характер. В 1990-е гг. в связи с распадом СССР и перемещением интересов США в Восточную Европу у Китая появилось больше возможностей закрепиться в Африканском регионе и стать лидером. В XXI в. происходит постепенное, но тем не менее целенаправленное смещение вектора африканской политики КНР с культурной на экономическую сферу. Китай для стран африканского региона после США и бывших колониальных государств становится второй по значимости моделью развития и внешнего влияния. В 2008 г. Китай становится первым торговым партнером Африканского региона, а к 2019 г. в четыре раза превысил торговый оборот Африки с США. Тем не менее данное сотрудничество не лишено сложностей, анализу которых в контексте общего экономического сотрудничества посвящена данная статья.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Рябчукова А.М. Интересы Китая в Африке: анализ трансрегионального сотрудничества // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 131-140. DOI: 10.34670/AR.2021.86.86.013

Ключевые слова

Китай, Африка, сотрудничество, инвестиции, устойчивое развитие.

Введение

В XXI в. факт укрепления и увеличения китайского влияния на континенте привлекает все больше внимания научного сообщества. Многие исследователи изучают вопрос экономических выгод сторон, результаты реализации конкретных проектов, динамику и анализ развития политического вектора КНР в Африке. Тем не менее часто вопрос экономического влияния на социум, взаимоотношения не политических игроков в лице цельных государств, а людей, как, например, местного населения с китайскими рабочими мигрантами, остается за рамками исследований или освещается лишь косвенно, со ссылками на новостные сводки. В данной работе мы подробнее рассмотрим социальный аспект развития китайско-африканских отношений и влияние экономической составляющей на развитие имеющегося межэтнического конфликта.

В методологическую основу исследования лег комплексный подход, была использована теория *systemic studies*, представители которой предпринимали попытки прогнозирования поведения государств на международной арене посредством конструирования специальных системных моделей. Модель строится на центральном для политического реализма постулате об определяющем влиянии структуры международной среды на внешнюю политику [Kaplan, 1957; McClelland, 1966; Rosecrance, 1963].

Экономическое сотрудничество и инвестиции

В XXI в. происходит постепенное, но тем не менее целенаправленное смещение вектора африканской политики КНР с культурной на экономическую сферу. Тенденции, обозначенные в конце 1990-х гг., задали направление политике в начале 2000-х гг. На III съезде Всекитайского собрания народных представителей в 2000 г. председатель КНР Цзян Цзэминь говорит о стратегии «идти вовне», которая положила начала новому периоду внешней политики Китая. По мнению китайского руководства, только таким образом можно восполнить недостаток национальных природных ресурсов, развивать новые отрасли, постепенно формировать собственные транснациональные корпорации, чтобы еще эффективнее участвовать в глобальной конкуренции [江泽民..., www].

Африка, являясь одним из ключевых пунктов экспорта капитала китайской стороны, является потенциально прибыльным партнером, и все больше акцент политики Китая на континенте уходит в экономическую плоскость. Изначально китайским руководством и дальнейшей проводимой политикой руководила экономическая перспектива развития страны. Тем не менее во всех официальных заявлениях представителей КНР делался акцент на взаимовыгодном партнерстве, что особенно часто подчеркивается в различных документах и положениях¹. Одним из ключевых документов, обозначающих основные зоны взаимоотношений двух сторон, стала Пекинская декларация первого Форума китайско-

¹ См., например: Белые книги. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm; Beijing Declaration – Toward an Even Stronger China-Africa Community with a Shared Future. URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201809/t20180912_8079765.htm; 中华人民共和国外交部 版权所有 联系我们. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1323159.shtml

африканского сотрудничества 2000 г.² В рамках форума было заявлено о дальнейшем развитии сотрудничества в экономической, торговой, финансовой, сельскохозяйственной, медицинской, научно-технической, культурной, образовательной, кадровой, транспортной, экологической, туристической и других сферах. Данная декларация заложила основу взаимодействия сторон в XXI в. и закрепила основные принципы сотрудничества.

Первые годы XXI в. показали значительный рост торговли и инвестиций китайской стороны в страны Африки. Суммарно инвестиции составили 4461,3 млн долл. Из которых более 301 млн были вложены в ЮАР (702,4), Нигерию (630,3), Судан (574,8), Замбию (429,4), Алжир (393,8). Если смотреть общий фон мировой торговли Китая в первом десятилетии (на 2007 г.), то можно заметить, что доля Африканского рынка в ней относительно мала (3,4% – 73,6 млрд долл.) [Morrison, www]. Несмотря на это, Ирен Юань Сун, эксперт по экономическим отношениям между Китаем и Африкой, считает, что Китай являлся крупнейшим иностранным игроком в Африке, а также крупнейшим торговым партнером и инвестором африканской инфраструктуры [Sun, 2017]. По данным Национального бюро статистики КНР, с 2001 по 2012 г. экспорт Китая в Африку увеличился с 5,6 млрд долл. до 90,5 млрд долл. [China statistical yearbook 2016, www] в связи с развитием различных инфраструктурных проектов, а также поставок китайских товаров на африканский рынок.

С начала 2000-х гг. и до конца десятилетия Китай начинает догонять США по объему товарооборота со странами Африки. В 2008 г. Китай становится первым торговым партнером Африканского региона, а к 2019 г. в четыре раза превысил торговый оборот Африки с США [Ibidem]. Данные Института Джона Хопкинса отличаются от информации, которую можно найти на сайте Национального бюро статистики КНР. Данное значительное различие американский ресурс оправдывает иным подходом к вычислению, но динамика развития и количественные показатели двух источников относительно схожи и показывают идентичное соотношение между двумя сторонами. На 2012 г. африканские страны выступали как поставщики сельскохозяйственного, энергетического и минерального сырья в КНР. К концу периода доля экспорта высокотехнологичной продукции Китая значительно выросла и достигла 45,9% [Белая книга..., www].

«Один пояс, один путь» и реализация целей устойчивого развития

Первое десятилетие XXI в. оказало колоссальное влияние на политику, которая с 2013 г. проводилась правительством Китая под руководством Си Цзиньпина. Содействие реализации целей устойчивого развития является важным аспектом в современной внешней политике КНР. Африканское направление является одним из приоритетных среди китайских линий международной политики в целом. Процент инвестиций КНР в Африку от общего числа, по данным Белой книги 2011 г., составил 45,7% [Ирисова, www]. В рамках проведения политики в Африке КНР придерживается определенных принципов, которые были сформированы еще во времена отношений второй половины XX в. Среди принципов выделяется взаимное сотрудничество между странами, реализуется политика открытости и сотрудничества, имеется равноправность участников международных отношений. Идея взаимности особенно

² См.: Beijing Declaration of the Forum on China-Africa Co-operation. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/200011/t20001117_678999.html

подчеркивается в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которая сейчас играет одну из ключевых ролей в линии проведения международной политики.

Идея инициативы «Один пояс, один путь» обозначилась 7 сентября 2013 г. в рамках речи Си Цзиньпина в Казахстане. 3 октября 2013 г. на выступлении в Индонезии поднимается вопрос развития Морского маршрута шелкового пути, в рамках которого задействованы страны Африканского региона. Согласно международному консалтинговому агентству Grant Thornton, преимущества данного проекта, инициированного китайской стороной, заключаются в потенциальных возможностях для развития различных бизнес-проектов, в создании содружества государств, объединенных единой экономической целью, в объединении ключевых мировых экономических точек в одну единую функционирующую сеть, а также в глобальной и единой цели для мира – борьбе с бедностью сельского населения, что особенно остро стоит для Китая и также является важным вопросом в рамках экономического развития многих государств в мире [Belt and Road opportunities, www].

В проект на данный момент вовлечены 37 африканских стран. Одним из первых шагов стала инициатива Египта по привлечению дополнительных финансовых вливаний в экономику страны. Имея интерес в большей проходимости и успешном функционировании канала, в 2013 г. китайская корпорация TEDA Holding подписала соглашение об инвестиционном развитии зоны Суэцкого канала. В рамках развития SEZone (зона Суэцкого канала) был подписан 45-летний контракт, предусматривающий прямые китайские инвестиционные проекты, а в 2015 г. Китай инвестировал в проект Нового Суэцкого канала, который был призван обеспечить более быструю проходимость судов по каналу. Дополнительные китайские инвестиции способствовали открытию новых портов, промышленных зон. Фонд Шелкового пути, созданный в 2014 г. китайской стороной, способствовал притоку инвестиций в Джибути, в Восточную Африку, в частности в Судан, Эфиопию, Кению, и строительству сети железных дорог внутри государств и между ними.

Одним из таких проектов является проект строительства железной дороги Mombasa – Nairobi Standard Gauge Railway в Кении 2016 г. Порт Момбаса является самым крупным портом в Восточной Африке. Он является воротами в Восточную Африку и Центральную Африку и одним из самых загруженных и крупных портов в Восточной Африке. Он обеспечивает прямое подключение к более 80 портам по всему миру и связан напрямую с 8 странами Африканского региона (Бурунди, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Руанда, Сомали, Южный Судан, Уганда и Объединенная Республика Танзания), которые имеют ограниченный или не имеют доступа к океану. Он имеет пропускную способность 2,65 миллиона TEU (двадцатифунтового эквивалента), что составляет примерно 102 млн тонн [Review..., www]. Количество грузопотока увеличилось с вступлением Кении в проект «Один пояс, один путь», что означало острую необходимость реформирования транспортной системы внутри региона для безостановочной работы данной точки маршрута.

Новая железнодорожная линия по китайским технологиям и проектам была создана параллельно с действующей железнодорожной линией, проект был завершен за 2,5 года, получив в 2018 г. премию Лучшего железнодорожного проекта в мире. Помимо экономического преимущества данного проекта и развития таким образом девятой цели устойчивого развития, Китай делает акцент и на социальном аспекте. В рамках проекта «Один пояс, один путь» железная дорога Момбаса – Найроби стала первой инициативой, в рамках которой женщины могли стать официальными машинистами составов, что позволило Китаю закрепить свои позиции в качестве не только экономического партнера, но и мировой державы, которая

серьезно относится к целям устойчивого развития – проекту ООН, в рамках которого вопрос гендерного неравенства и ущемления прав женщин в экономической плоскости ставится на одну из первых позиций.

Активно подчеркиваются преимущества для кенийцев от развития данного проекта. В частности, КНР делает особый акцент на том, что данный проект способствует реализации целей устойчивого развития.

В рамках проекта не планируется ограничение лишь кенийским регионом от Момбаса до Найроби, данная линия в планах проекта «Один пояс, один путь» расширится на 8 стран региона, задействовав и улучшив тем самым экономику региона, способствуя появлению большего числа рабочих мест и стабилизации работы данного пути маршрута Морского шелкового пути [Mombasa – Nairobi Standard Gauge Railway, [www](#)]. Тем самым в рамках данного проекта наглядно показаны примеры реализации целей устойчивого развития ООН.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Китай заинтересован в реализации целей устойчивого развития ООН в рамках своих проектов. Одной из ключевых идей, которая является центральной концепцией для современной КНР, является идея сообщества единой судьбы человека, которая идет параллельно с реализацией проектов «Один пояс, один путь».

В целом количество инвестиций, вложенных в экономику региона (кредиты, предоставленные африканским правительствам и государственным предприятиям) с 2000 по 2017 г., Институт Джона Хопкинса оценил в 146 млрд долл. [Chinese loans..., [www](#)]. Также в последние годы обозначилась тенденция инвестиций в китайскую экономику: больше вложений китайская сторона на данный момент делает в новые промышленности, чем в добычу и переработку ископаемых и топлива [Китай и АС..., [www](#)].

Экономическая вовлеченность КНР в Африку при Си Цзиньпине

Важный критерий оценки экономических отношений между сторонами заключается в оценке роста экономики самого Китая. По данным Trading Economics, с 2013 по 2019 г. рост китайской экономики замедлился и вышел на относительное плато [Китай..., [www](#)]. По данным Статистического бюро Китая и Института Джона Хопкинса, товарооборот КНР со странами Африки достиг 209 млрд долл. США в 2019 г.

В 2019 г. наибольший торговый оборот был у КНР с ЮАР (42,5 млрд долл. США, из которых 16,5 млрд – экспорт, 25,9 млрд – импорт), Анголой (25,9 млрд долл. США, из которых 23,8 млрд – импорт), Нигерией (19,2 млрд долл. США, из которых 16,6 млрд – экспорт), Египтом (13,2 млрд долл. США, из которых 12,2 млрд – экспорт) [China statistical yearbook 2019, [www](#)]. Несмотря на то, что с 2013 г., столкнувшись с недовольством и нарастанием напряжения в отношениях между КНР и странами Африки, Си Цзиньпин и премьер-министр Ли Кэцян сделали официальные заявления, что КНР пересмотрит свою политику с африканскими странами в вопросе соотношения экспорта и импорта, сырьевой сектор импорта остается довольно значимым [Ирисова, [www](#)]. В 2019 г., по данным Национального бюро Китая, доля импорта составляла вплоть до 90% торгового обмена (с крупными африканскими экспортерами нефти, газа и полезных ископаемых).

Если разбить страны Африки на три категории: 1) страны, с равным соотношением экспорта и импорта (отметки на карте зеленым цветом); 2) страны с преобладающей долей импорта в КНР (отметки на карте голубым цветом); 3) страны с преобладающей долей экспорта из КНР (отметки на карте желтым цветом), можно получить следующую картину по региону за 2019 г. (см. рис. 1).

Рисунок 1 - Экспорт и импорт в 2019 г. [The National Bureau of Statistics of China, www]³

К первому типу (зеленые отметки на карте) относятся пять стран Африканского региона: Египет, ЮАР, Мавритания, Нигер и ЦАР, с которыми соотношение экспорта и импорта будет примерно равным. Ко второй категории (отметки на карте голубым цветом) относятся 13 стран из 60 упомянутых в статистике, среди них будут крупные экспортеры нефти, газа и полезных ископаемых, такие как Чад, Демократическая Республика Конго, Конго, Нигерия, Ливия, Ангола, Замбия и др. Исходя из данных по приведенным 13 странам, зачастую исследователями делается вывод о том, что КНР в регионе является потребителем сырья, прикрываясь равноценными партнерскими отношениями для получения наибольшей выгоды от отношений с государствами сырьевого типа. Апеллируя данными примерами, исследователи зачастую дают негативную оценку присутствию Китая в Африке, которое мало чем отличается от европейской и американской экспансии. Также часто приводится аргумент экологического урона в противовес пользе китайских инвестиций для развития инфраструктуры и экономики регионов и государств. Имея довольно строгие и жесткие законы по регулированию деятельности

³ Авторами использован рисунок: Printable maps of Africa with countries free. URL: <https://familyfriendlywork.org/printable-maps-of-africa-with-countries/>

компаний на территории КНР в отношении выбросов в атмосферу и нанесения урона окружающей среде [中共中央 国务院关于完整准确全面贯彻新发展理念做好碳达峰碳中和工作的意见, www], на территории Африки КНР не ограничена настолько жесткими рамками. Данный аспект позволяет китайской стороне заниматься переработкой и развитием добычи ископаемых в регионе, не сталкиваясь с проблемами местного регулирования выбросов на законодательном уровне, что также сказывается на выборе стран для импорта сырья.

К третьей категории (желтые отметки на карте) относятся 42 страны Африканского региона, которые являются рынком экспорта китайских товаров, среди которых порядка 10 стран, в основном малых или островных государств (Малави, Капе Верде, Коморы и др.), будут почти на 100% иметь односторонние экспортоориентированные отношения с КНР. Можно сделать вывод о том, что привести к равному показателю два аспекта удалось лишь в пяти государствах региона, в большинстве случаев государство стало либо страной – экспортером китайских товаров на местный рынок, либо импортером природных ресурсов без ответного равного процесса экспорта.

Заключение

Изучая результаты показателей и специфику китайско-африканских отношений, многие западные исследователи делают акцент на том, что, несмотря на широкую сеть партнерских отношений Китая и стран Африки, торгово-экономические отношения не являются положительными для всех стран региона, в частности для стран первой и второй категории. Среди негативных аспектов выделяется отрицательное влияние на экологическую обстановку в регионе в силу специфики местного законодательного регулирования и отсутствия четких и жестких рамок на уровне местного и регионального законодательства, что особенно релевантно для стран первой категории.

Еще одним немаловажным пунктом является экономическое влияние на регион. В странах, принимающих китайский экспорт, другими проблемами, с которыми сталкиваются представители Африканского региона, являются дискриминация и расизм. Данные тенденции проявляются как в социальном, так и в экономическом планах. Вопрос безработицы в целом остро стоит на континенте. Китайское присутствие в Африке, по договорам, должно было обеспечить местное население рабочими местами, но на практике данный вопрос не решается в заявленной степени. На китайском рынке труда вакансии в странах Африки для китайских специалистов в китайских компаниях выгоднее в несколько раз, что способствует большому потоку рабочей силы в страны Африки для развития предприятий и обеспечения комфортных и привычных условий жизни. По данным официальных китайских источников, число китайских рабочих, направленных в Африку в 2018 г., составило около 200 тысяч человек. Закрытые зоны для внедрения неафриканских представителей в местный бизнес негативно сказываются на отношениях между представителями китайского этноса и местного африканского населения.

Помимо всего прочего, африканскую сторону не устраивает большое количество китайских мелких предпринимателей, которые составляют конкуренцию местному производителю. Наконец, китайские импортные продукты заменяют товары африканского производства, так как они дешевле и в большем количестве представлены на рынке, вытесняя тем самым местные товары и подрывая развитие местных предпринимателей. Сам факт наличия китайских товаров не так сильно смущает местное население, как вопросы их качества. Коннотация сочетания «Made in China» в Африке, как и в России, уже приобрела негативный оттенок и соотносится с

некачественным дешевым бесполезным продуктом.

Другим вопросом является организация процессов в местных *Chinatowns*. Китайцы, приезжая в новую страну, редко ассимилируются с местной культурой, но создают ячейку китайского государства в рамках одного дома, улицы, квартала. Китайский колорит проявляется не только в декоративных элементах и китайской речи, но также в организации жизни в данных районах. Китайские мигранты руководствуются китайским менталитетом, правилами, законами, привычками, даже находясь на территории другого государства, изредка подстраиваясь под местный темп, что тоже влияет на столкновение интересов и способствует появлению конфликта на культурной почве.

Библиография

1. Белая книга: объем внешней торговли Китай-Африка за 2012 год достиг рекордного уровня. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-08/29/content_29862418.htm
2. Ирисова О. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyyi-imperializm-kak-kitai-zavoevuyet-afriku>
3. Китай и АС подписали меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере строительства инфраструктуры. URL: http://russian.news.cn/china/2015-01/28/c_133951846.htm
4. Китай – темпы роста ВВП. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/gdp-growth-annual>
5. Belt and Road opportunities. URL: <https://www.grantthornton.global/en/insights/articles/Belt-and-Road-opportunities/>
6. China statistical yearbook 2016. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>
7. China statistical yearbook 2019. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm>
8. Chinese loans to Africa. URL: <http://www.sais-cari.org/research-chinese-loans-to-africa>
9. Kaplan M. System and process in international politics. New York: John Wiley, 1957. 258 p.
10. McClelland C. Theory and the international system. London: Macmillan Publishers, 1966. 138 p.
11. Mombasa – Nairobi Standard Gauge Railway. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/mntl.htm>
12. Morrison W.M. China's economic conditions. URL: https://ecommons.cornell.edu/bitstream/handle/1813/77815/RL33534_20080311.pdf?sequence=1&isAllowed=y
13. Review of maritime transport 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2020_en.pdf
14. Rosecrance R. Action and reaction in world politics: international systems in perspective. Boston: Little Brown & Co., 1963. 314 p.
15. Sun Y.I. The next factory of the world: how Chinese investment is reshaping Africa. Harvard Business Review Press, 2017. 224 p.
16. The National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>
17. 江泽民:"引进来""走出去"相结合提高对外开放水平. URL: <https://www.chinanews.com/2002-11-08/26/241499.html>
18. 中共中央 国务院关于完整准确全面贯彻新发展理念做好碳达峰碳中和工作的意见. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-10/24/content_5644613.htm

China's interests in Africa: an analysis of transregional cooperation

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor at the Department of comparative political science,
Peoples' Friendship University of Russia,
Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Anastasiya M. Ryabchukova

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ram0698@mail.ru

Abstract

The penetration of the People's Republic of China into the African region began in the middle of the 20th century, after the Bandung Conference in 1955. This conference became the starting point for the development of the Sino-African vector of cooperation and contributed to the emergence of such a phenomenon as the "band of recognition" of China by African countries. Despite China's political support for the liberation movements in the African region, the nature of politics in the 20th century was largely cultural and educational. In the 1990s, China had more opportunities to gain a foothold in the African region and become a leader in connection with the collapse of the USSR and the shift of US interests to Eastern Europe. In the 21st century, there is a gradual, but nevertheless purposeful shift in the vector of China's African policy from the cultural sphere to the economic one. China is becoming the second most important model of development and external influence for the countries of the African region after the United States and the former colonies. In 2008, China became the first trading partner of the African region, and by 2019, its trade turnover was four times higher than Africa's trade turnover with the United States. Nevertheless, this cooperation is not devoid of difficulties, the analysis of which, in the context of general economic cooperation, is carried out in this article.

For citation

Medushevskii N.A., Ryabchukova A.M. (2021) *Interesy Kitaya v Afrike: analiz transregional'nogo sotrudnichestva* [China's interests in Africa: an analysis of transregional cooperation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 131-140. DOI: 10.34670/AR.2021.86.86.013

Keywords

China, Africa, cooperation, investment, sustainable development.

References

1. *Belaya kniga: ob'em vneshnei torgovli Kitai-Afrika za 2012 god dostig rekordnogo urovnya* [The white paper: the China-Africa foreign trade volume reached a record level in 2012]. Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-08/29/content_29862418.htm [Accessed 27/10/21].
2. *Belt and Road opportunities*. Available at: <https://www.granthornton.global/en/insights/articles/Belt-and-Road-opportunities/> [Accessed 27/10/21].
3. *China statistical yearbook 2016*. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm> [Accessed 27/10/21].
4. *China statistical yearbook 2019*. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> [Accessed 27/10/21].
5. *Chinese loans to Africa*. Available at: <http://www.sais-cari.org/research-chinese-loans-to-africa> [Accessed 27/10/21].
6. Irisova O. *Gumannyi imperIALIZM: kak Kitai zavoevyvaet Afriku* [Humane imperialism: how China is conquering Africa]. Available at: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyi-imperializm-kak-kitai-zavoevyvaet-afriku> [Accessed 27/10/21].
7. Kaplan M. (1957) *System and process in international politics*. New York: John Wiley.
8. *Kitai i AS podpisali memorandum o vzaimoponimanii po sotrudnichestvu v sfere stroitel'stva infrastruktury* [China and the African Union signed the memorandum of understanding on cooperation in the field of infrastructure construction]. Available at: http://russian.news.cn/china/2015-01/28/c_133951846.htm [Accessed 27/10/21].

9. *Kitai – tempy rosta VVP* [China – the GDP growth rate]. Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/china/gdp-growth-annual> [Accessed 27/10/21].
10. McClelland C. (1966) *Theory and the international system*. London: Macmillan Publishers.
11. *Mombasa – Nairobi Standard Gauge Railway*. Available at: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/mntl.htm> [Accessed 27/10/21].
12. Morrison W.M. *China's economic conditions*. Available at: https://ecommons.cornell.edu/bitstream/handle/1813/77815/RL33534_20080311.pdf?sequence=1&isAllowed=y [Accessed 27/10/21].
13. *Review of maritime transport 2020*. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2020_en.pdf [Accessed 27/10/21].
14. Rosecrance R. (1963) *Action and reaction in world politics: international systems in perspective*. Boston: Little Brown & Co.
15. Sun Y.I. (2017) *The next factory of the world: how Chinese investment is reshaping Africa*. Harvard Business Review Press.
16. *The National Bureau of Statistics of China*. Available at: <http://www.stats.gov.cn/english/> [Accessed 27/10/21].
17. 江泽民:"引进来""走出去"相结合提高对外开放水平. Available at: <https://www.chinanews.com/2002-11-08/26/241499.html> [Accessed 27/10/21].
18. 中共中央 国务院关于完整准确全面贯彻新发展理念做好碳达峰碳中和工作的意见. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/2021-10/24/content_5644613.htm [Accessed 27/10/21].